

СОЗИДУЮ ЦЕРКОВЬ МОЮ
И БРАТА И ДОВА
НЕ ОДОЛЖУТСЯ СЯ

ХРЪВ. ДУХА.

ХРЪВ. ТРОИЦЫ.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРЯВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Юня 1911 г.

№ 11 (103)

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епарх. Вѣд». 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.
Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1911 г.

Изд. 5 годъ

Содержаніе № 11:

1. Высочайшая телеграмма	210.
2. Располяченіе костела. А. Виленецъ	210-213.
3. Стихотвореніе Е. Н. Миллеръ	213.
4. Уроки жизни объ основахъ нравственности. Свящ. А. Владимирскій	213-215.
5. Торжество закладки историческаго храма—памятника въ Вильнѣ. А. М-въ	215-217.
6. О пастырскомъ авторитетѣ	218-219.
7. Пьянство и борьба съ нимъ въ приходѣ	220-221.
8. Фальсификація восковыхъ свѣчей	221.
9. Римско-католическая церковь въ Россіи и за границей	221-222.
10. Библиографія	222.
11. По краю. Хроника церковно-общественной жизни	222-224.
12. Изъ жизни Братствъ	225-226.

При семъ № прилагается: а) Поученіе въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ; б) Литовскія Епарх. Вѣдомости 1911 г. № 11; в) Листокъ для народа № 11—2 экз.

Высочайшая телеграмма.

* * * Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангелъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, имѣлъ счастье получить 15 мая изъ Царскаго Села отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора слѣдующую телеграмму:

«Благодарю васъ, Владыко, и поручаю передать виленскому православному Свято-Духовскому братству и всѣмъ присутствовавшимъ на закладкѣ новой Нашей святыни Мою благодарность за выраженныя Мнѣ вѣрноподданническія чувства.

Н И К О Л А Й . «

Приведенная Высочайшая телеграмма является Всемилоостивнѣйшимъ отвѣтомъ Его Императорскаго Величества на всеподданнѣйшую телеграмму отъ 14-го мая, подписанную Высокопреосвященнымъ Агаѳангеломъ, командующимъ войсками виленскаго военного округа и виленскимъ губернаторомъ, помѣщенную ниже въ описаніи торжества закладки храма-памятника.

Вильна, 1-го Юня.

Располяченіе костела.

Наши читатели ниже найдутъ циркуляръ администратора виленской дієцезіи кс. Михалькевича, которымъ воспрещается вносить политику въ костель, создавать посредствомъ нея вражду между отдѣльными народностями, провозглашается давно забытый р.-католической церковью принципъ: ксендзъ для народа, а не народъ для ксендза. Духовенству ставится на видъ, что меньшинство

(литовцы) никогда не слышитъ Слова Божія на своемъ родномъ языкѣ, что катехизація отбывается на языкѣ большинства (поляковъ), который непонятенъ для меньшинства и навязывается ему противъ воли, что и дѣлаетъ костель ареною борьбы разныхъ народностей.

Появленіе этого циркуляра было довольно неожиданно, и его объясняютъ такимъ образомъ.

Недавно черезъ Вильну проѣзжалъ почтенный русскій профессоръ, занимающійся въ Ватиканской библіотекѣ и знакомый съ положеніемъ дѣлъ въ Ватиканѣ. Онъ отъ одного изъ римскихъ кардиналовъ слышалъ, что Ватиканъ очень не доволенъ польской іерархіей въ Россіи: поляки, говорилъ онъ, своимъ стремленіемъ къ колонизаціи пересолили и вмѣсто того, чтобы вести мирную католическую пропаганду, расширяя предѣлы римской церкви, они насаждаютъ свою національную политику, производятъ скандалы съ литовцами въ костелахъ, вздумали ополячивать москвичей. Конгрегация распространения вѣры въ такой политикѣ польской іерархіи видитъ причину того, что въ послѣдніе два года значительно и постепенно сокращается число отступниковъ отъ православія въ Россіи и растетъ успѣхъ маріавитства. Отсюда и циркуляръ, вызванный, какъ говорятъ, особымъ наказомъ папы. Несомнѣнно на появленіе циркуляра оказали также свое вліяніе энергичные протесты литовцевъ и ихъ прошенія папѣ о прекращеніи колонизаціи ихъ черезъ костель.

Разсматриваемый циркуляръ виленскаго епархіальнаго администратора представляетъ послѣднюю страницу исторіи располяченія костела въ Западномъ краѣ Россіи. Исторія эта тянется давно (мы объ ней скажемъ въ другой разъ) и только пока литовцы своей сознательной и дружной работой добились разрѣшенія исповѣдывать и славить Господа Бога на своемъ природномъ языкѣ. О бѣлоруссахъ, составляющихъ болѣе 75% римско-католическаго населенія нашего края, даже не упоминается, располяченіе костела въ Бѣлоруссіи считается такимъ важнымъ дѣломъ и прямо краеугольнымъ камнемъ всей польской политики, что о немъ боятся да .

же упоминать, а когда само время выдвигаетъ этотъ вопросъ, то его польское духовенство, общество и пресса стараются заглушить криками, запугиваютъ различными, могущими произойти отъ него несчастіями, раздаются негодованія на утѣсенія и проч. Такъ въ 1867 году одно изъ высшихъ польскихъ духовныхъ лицъ о планѣ располоченія костела въ „Gazzetta d' Italia“ отзывалось такъ: «вести русскій языкъ въ католическое богослуженіе въ литовскихъ и русскихъ областяхъ бывшаго королевства Ягеллоновъ значило-бы отворить настежь двери для схизмы въ этомъ краѣ. Эта мѣра была-бы равносильна одновременной гибели католической вѣры и польской народности, это было-бы несчастіе наше». Тогда же польскія газеты увѣряли, что отъ этой мѣры «разломится обручальное кольцо Ядвиги и Ягайло;» и «польскій языкъ расплывется въ русскомъ морѣ».

Этотъ взглядъ существуетъ и доселѣ. Когда назадъ тому двѣ—три недѣли въ газетахъ появилось сообщеніе, будто департаментъ иностранныхъ исповѣданій предписалъ р.-католическому духовенству виленской епархіи произносить въ костелахъ Гродненской губерніи проповѣди на русскомъ языкѣ,—это привело р.-католическую церковь и общество въ ужасъ. Оказалось, что ни пастыри, ни пасомые польскаго происхожденія не въ состояніи отрѣшиться въ вопросахъ вѣры отъ своихъ увкоренившихся національныхъ псевдопатріотическихъ представлений. «Goniec Wilenski» высказался, что «подобный планъ могъ зародиться развѣ въ головѣ сумасшедшаго. Вѣдь не возможно повѣрить, восклицаетъ газета, чтобы среди католическаго духовенства могли найтись люди, которые позволили бы втянуть себя въ такую враждебную для католицизма работу».

Что располоченіе костела въ Бѣлоруссіи дѣйствительно составляетъ фундаментъ здѣсь такъ называемаго «польскаго вопроса» съ этимъ мы согласны. По выработанной давно польскими политиками политической аксіомѣ—«безъ Литвы (т. е. безъ Западной Россіи) нѣтъ Польши». Но твердыню, оплотъ полонизма въ Литвѣ представляетъ костель, вѣками и неудержимо ополячивающій

коренное русское населеніе и этимъ путемъ, путемъ единства языка связывающій Литву съ Польшей. Отнимите эту связь, не останется на Литвѣ Польши, не будетъ и проклятаго польскаго вопроса, изъ за котораго пролилось уже столько русской крови.

Но вѣдь польскій вопросъ, равно и вопросъ о располоченіи костела, есть прежде всего вопросъ политическій, національный, но не вѣроисповѣднй, откуда же этотъ страхъ за католицизмъ, какъ вѣроисповѣданіе, и упреки въ религіозной нетерпимости и проч.

Разсмотримъ это. Если русское правительство, охраняя религіозныя и національныя права своихъ подданныхъ бѣлоруссовъ—католиковъ, введетъ въ дополнительное костельное богослуженіе русскій языкъ, дастъ имъ возможность молиться, исповѣдываться и слушать проповѣди на понятномъ имъ родномъ языкѣ, чего не лишень ни одинъ народъ въ свѣтѣ, развѣ это будетъ походъ на католичество, какъ вѣроисповѣданіе? Вѣдь въ этомъ случаѣ ученія и догматы латинской церкви, какъ церкви христіанской, совершенно не затрогиваются, даже, такъ сказать, канонизованная латинская месса, остается неприкосновенной. Русскій языкъ вводится только въ дополнительное богослуженіе, которое можетъ совершаться и внѣ костела, «годинки», «рожанцы» «коронки» могутъ быть пропѣты и лицами не священнаго сана, (часто поются братчиками). Вопросъ о перемѣнѣ богослужебнаго языка совершенно не догматическій, онъ подвержень перемѣнѣ: такъ первоначально въ Западномъ краѣ богослужебнымъ языкомъ православной церкви былъ церковно-славянскій, для р.-католической—латинскій, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленныя рукописныя памятники. Тридентскій соборъ, какъ увидимъ ниже, разрѣшилъ употребленіе при р.-к. богослуженіи простонароднаго, т. е. западн. русскаго языка. Но уже въ XVII вѣкѣ начинаютъ появляться переводы мессы и богослужебныя пѣснопѣнія на польскомъ языкѣ, который постепенно входитъ въ богослужебную жизнь р.-к. церкви, вытѣсняя языкъ простонародный. Разъ произошла такая замѣна прежде, то почему бы не

произойти ей и вновь? Религія не связана съ языкомъ: во Франціи, Италиі, Испаніи и т. д. царитъ католичество, однако дополнительный богослужебный языкъ, въ каждой странѣ свой, народный. Такимъ образомъ вѣроисповѣданіе съ націей и языкомъ не имѣетъ обязательной, неразрывной связи и оно никогда не была догматизовано, пусть поляки укажутъ на какомъ соборѣ и къмъ было установлено употребленіе польскаго языка въ католическомъ богослуженіи? Навѣрное они не смогутъ указать такого соборнаго постановленія.

Мы имѣемъ такія постановленія, но они говорятъ объ употребленіи при богослуженіи простонароднаго языка («lingua vernacula»). На этомъ языкѣ постановилъ произносить проповѣди и совершать общеупотребительныя молитвы Тридентскій соборъ 1543 г. А такъ какъ въ то время простонародными языками въ Литовской Руси были языки литовскій (жмудскій) и западно-русскій, польскій же тогда не былъ употребителенъ даже въ судопроизводствѣ, (гдѣ онъ введенъ съ 1696 г.), то, понятно, что означенное постановленіе относится именно къ западно-русскому, т. е. нынѣшнему бѣлорусскому языку, хотя и потерпѣвшему въ послѣдствіи нѣкоторыя измѣненія. Подобное же постановленіе состоялось въ самой Вильнѣ. Въ 1742 г. папа Бенедиктъ XIV буллою «Etsi minime» строжайше предписалъ католическому духовенству поучать народъ вѣрѣ. По этому поводу на мѣстномъ соборѣ, происходившемъ 10—12 февраля 1742 г. въ виленскомъ Св.-Станиславовскомъ кафедральномъ соборѣ, состоялось такое постановленіе. «Весь соборъ единодушно постановилъ и вмѣняетъ всѣмъ управляющимъ приходами по нашей епархіи въ обязанность, дабы они по воскресеньямъ послѣ утрени, въ началѣ пѣтой мессы, или же при началѣ вечерни въ своихъ костелахъ поучали катехизису, объясняя *на общедоступномъ языкѣ* начала вѣры, и по окончаніи катехизическаго поученія или проповѣди читали вслухъ вмѣстѣ съ народомъ молитвы. «Отче нашъ», Богородице Дѣво, радуйся, „Символь вѣры“, молитвы вѣры, раскаянія, страха Божія, какъ уже приказано прежде въ постановленіяхъ

другихъ соборовъ, и какъ принято читать *«на простонародномъ языкѣ»* (lingua vernacula)». И во время этого постановленія, какъ въ эпоху Тридентскаго Собора, простонароднымъ языкомъ на Литвѣ никакъ не могъ быть языкъ польскій, на которомъ говорили тогда здѣсь лишь колонисты поляки.

Такимъ образомъ употребленіе польскаго языка при р.-к. богослуженіи не имѣетъ какой либо догматизаціи, соборныя же католическія постановленія болѣе благопріятны употребленію при богослуженіи западно-русскаго языка. Отсюда неосновательно поляки видятъ поползновеніе на ихъ вѣроученіе, когда поднимается вопросъ о располоченіи западно-русскаго костела и кричатъ о репрессіяхъ и религіозной нетерпимости въ Россіи. По этому поводу можно привести такой взглядъ солиднаго русскаго ученаго: «если государство обязано оказывать терпимость каждому вѣроисповѣданію, согласно съ тѣми началами, которыя каждое изъ нихъ считаетъ для себя существенными, то, конечно, терпя, напр. магометанъ, оно должно бы безнаказанно дозволить имъ истреблять *ягуровъ*, какъ предписываетъ ихъ вѣроученіе, или истреблять самихъ магометанъ въ своихъ предѣлахъ. Но въ послѣднемъ случаѣ и рѣчи быть не можетъ о терпимости». Точно также католики поляки, требуя къ себѣ вѣротерпимости, въ силу вошедшей въ ихъ жизнь латино-польскій доктрины, стремятся уничтожить, поглотить духовно бѣлоруссовъ, ассимилировавъ, лишивъ ихъ національности путемъ привитія полонизма черезъ костель. И проявитъ ли русское государство истинную терпимость, если дозволить костелу умертвить, поглотить бѣлорусскую народность? Вѣдь языкъ— жизнь, духъ народа, отраженіе и вмѣстѣ вѣчнѣйшая охрана его національной индивидуальности: его идей, чувствованій, стремленій и всего психическаго міра. Это особенно должно сказать про языкъ храма, храма, который служить для народа первымъ культурнымъ факторомъ, здѣсь языкъ богослужебный выражаетъ самыя высокія, священныя чувства народа, лучшія стороны его духа, почему можетъ быть названъ языкомъ

священнымъ. Если вообще каждый народъ съ потерю своего языка теряетъ свою національную индивидуальность, то съ потерю богослужебнаго языка онъ какъ бы мѣняетъ свой духовный мѣръ, обезличивается. Вотъ почему, принявъ католичество, измѣнивъ русской вѣрѣ и потерявъ вмѣстѣ съ нею русскую индивидуальность, бѣлоруссы уже называютъ и считаютъ себя полякомъ. И это происходитъ на глазахъ нашихъ ежедневно. Неужели можно быть къ этому равнодушными?!

Къ жизненному вопросу о распоряженіи костела мы еще вернемся.

А. Виленецъ.

Е. Ж. Миллеръ.

Пастырь добрый и жизнь полагаетъ
За врученныхъ словесныхъ овецъ,
Ихъ отъ хищныхъ волковъ охраняетъ,
Какъ дѣтей охраняетъ отецъ,
Ихъ на пастбищахъ вѣчно зеленыхъ
Постоянно съ любовью пасетъ,
По стремнинамъ, горамъ и пустынямъ
За заблудшей овцою идетъ;
Не для власти, не ради почета
Принимаетъ священный свой санъ,
Но чтобъ къ жизни блаженной на небѣ
Быть искуснымъ вождемъ христіанъ.
Не страшася за правду гоненій,
Онъ съ тяжелымъ крестомъ на плечахъ
Неизмѣнно идетъ передъ стадомъ
Со словами молитвъ на устахъ.
Онъ примѣромъ имъ служить и жизнью,
И учительнымъ словомъ своимъ,
И послѣдуютъ овцы покорно,
Его гласу внимая, за нимъ.
Онъ не виденъ на празднествахъ міра,
Тамъ, гдѣ жизни кипитъ суета,
Но лишь тамъ, гдѣ склоняются люди
Подъ тяжелою ношею креста.
Тамъ, гдѣ горе, гдѣ слышны рыданья,
Тамъ, гдѣ скорбь истомила людей,—
Онъ цѣлитъ ихъ душевныя раны
Силою пламенной вѣры своей.
Многоскорбной, тернистой тропою

Всевозможныхъ лишеній, труда,
Жизни путь по землѣ совершаетъ
Онъ, смиренный слугитель Христа.
И когда у престола Господня
Предстоитъ онъ съ горячей мольбой,
Самъ Господь его вновь укрѣпляетъ
На несомый имъ подвигъ святой.

Уроки жизни объ основахъ нравственности.

Вопросъ о томъ, что должно лечь въ основу нравственнаго строя народной жизни: религіозная ли вѣра и органически связанная съ нею правила и требованія Евангельскаго закона, какъ Закона Божія, или—гражданская мораль, являющаяся синтезомъ социальнo-философскихъ идей и понятій, какъ „послѣдняго слова науки и знанія“, этотъ чрезвычайной важности вопросъ разрѣшается, какъ извѣстно, неодинаково. „Дайте народу образованіе, просвѣтите его свѣтомъ знанія, и нравственность народа будетъ стоять на должной высотѣ“, — говоритъ невѣрующая интеллигенція. „Укрѣпите и осмыслите въ народѣ истины вѣры Христовой, усильте въ народномъ сознаніи начала страха Божія и евангельской любви къ ближнему, и народная нравственность утвердится на незыблемомъ фундаментѣ“, — рѣшительно возражаютъ представители вѣрующаго народа. „Церковь съ ея обскурантизмомъ и попами вредна и подлежитъ упраздненію“, — заявляетъ та же интеллигенція. „Церковь—единственно авторитетное учрежденіе въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія народа, и ей принадлежитъ неотъемлемое право на самое широкое вниманіе и поддержку со стороны государства“, — утверждаютъ люди вѣрующіе. И пока пренія идутъ въ плоскости теоретическихъ, отвлеченныхъ соображеній, доводы невѣрующей интеллигенціи могутъ казаться на первый взглядъ и убѣдительными. При извѣстной степени умѣнья и смѣлости можно что угодно доказать и что угодно отвергнуть. Можно доказать, что воровство и грабежъ, сопровождающіеся даже убійствомъ, при извѣстныхъ условіяхъ становятся дѣяніями не только не преступными, но даже нравственно-законными. Тутъ достаточно вспомнить отношеніе нѣкоторыхъ общественныхъ группъ къ актамъ террора, къ экспроприациямъ, политическимъ убійствамъ и тому подобнымъ противообщественнымъ эксцессамъ недавняго времени.

Совсѣмъ иное получается дѣло, когда разсужденія переносятся въ область реальныхъ фактовъ и явленій дѣйствительной жизни. Здѣсь проповѣдники гражданской морали, защитники нравственности безъ вѣры и безъ Бога съ пер-

выхъ же шаговъ теряютъ почву подъ ногами и вынуждены идти „разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ“. Вѣроятно, не мнѣ одному въ бесѣдахъ съ отрицателями религіозной нравственности приходилось слышать съ чувствомъ особаго достоинства высказываемое замѣчаніе, что культурный, интеллигентный человѣкъ, будь онъ и невѣрующій, „носового платка у сосѣда изъ кармана не вытащить“. Этотъ аргументъ считается весьма сильнымъ и убѣдительнымъ. И правда, нельзя не присоединиться съ полной готовностью къ такому заявленію, но... пока вопросъ идетъ о носовомъ платкѣ. Разумѣется, носовой платокъ ничего соблазнительнаго собою не представляетъ не для однихъ лишь людей просвѣщенныхъ. Однако далеко не всегда такой же результатъ получается, если объектомъ соблазна является что-нибудь поцѣпнѣе. Тогда образованность и культурность къ сожалѣнію утрачиваютъ значеніе сдерживающихъ стимуловъ, разность культурнаго ценза стирается, и просвѣщенный преступникъ своей хладнокровной жестокостью приводитъ въ ужасъ и изумленіе навидѣвшееся всякихъ видовъ общество. Послѣдніе годы даютъ особенно много назидательнаго въ этомъ смыслѣ матеріала. Возьмемъ хотя бы Панченко—доктора медицины, несомнѣннаго интеллигента. Ни просвѣщенность, ни ученость, ни почтенный возрастъ не удержали этого культурнаго человѣка отъ совершенія ужаснаго злодѣянія съ цѣлью легкой наживы. А алчный хищникъ О’Бриенъ де-Ласси, или блестящій представитель родовитой аристократіи графъ Роникеръ,—эти члены высшаго культурнаго общества! развѣ они—люди не просвѣщенные, не интеллигентные? И однако хищническіе инстинкты заглушили въ нихъ естественное чувство родства, позволили имъ перешагнуть черезъ трупы близкихъ людей, чтобы только овладѣть чужимъ достояніемъ. А этотъ представитель „золотой“ молодежи Прилуковъ, не обойденный судьбою по части благъ культуры и знанія, съ хладнокровіемъ и жестокостью профессиональнаго палача разстрѣливающий своего пріятеля! чѣмъ онъ лучше разбойниковъ и убійцъ, не получившихъ одинаковаго съ нимъ воспитанія и образованія? Если мы вспомнимъ просвѣщенныхъ педагоговъ и врачей, не останавливающихся предъ растлѣніями 10—12-ти лѣтнихъ дѣвочекъ;—великихъ и малыхъ азефовъ, готовыхъ за деньги продать родного отца; вспомнимъ результаты сенаторскихъ ревизій, развертывающихъ предъ нами яркую картину полнаго банкротства понятій чести, долга и нравственной опрятности среди немалаго числа людей въ высокой степени интеллигентныхъ и облеченныхъ общественнымъ довѣріемъ; вспомнимъ законченные и ведущіеся громкіе судебные процессы по поводу неудержимаго влеченія высококультурныхъ и высокоинтеллигентныхъ господъ къ обогащенію насчетъ ближняго; вспомнимъ

„дома свиданій“, клубы для азартной игры, рестораны и отдѣльные кабинеты съ непрекращающимися пьяными оргіями, „комнаты молодыхъ“ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, общества огарковъ и т. п. прелести, характеризующія собою современную жизнь культурныхъ и просвѣщенныхъ людей съ ея запросами и потребностями;—мы получимъ тогда достаточно полное и ясное представленіе о высотѣ и нравственной цѣнности требованій той гражданской морали, которая является логическимъ выводомъ изъ основныхъ положеній современной матеріалистической науки и философіи.

Да иначе и быть не можетъ. Плоха матеріалистическая нравственность теперь, плохую она была отъ временъ языческой древности, не перестанетъ она быть такою же плохую и никогда въ будущемъ. Вѣдь на что, въ самомъ дѣлѣ, этой нравственности опереться? Какой безспорный, повелительный принципъ можетъ лечь въ ея основу? Общая польза, общественная солидарность? Но можно ли серьезно говорить объ этомъ стимулѣ нравственнаго поведенія, когда ежедневные факты дѣйствительной жизни убѣдительно свидѣтельствуютъ, что современные культурные люди въ своей жизни руководствуются исключительно теоріей „борьбы за существованіе“, при торжествѣ которой естественно и неизбежно *homo homini lupus est*. Гуманность? Человѣчность? Но до гуманности ли, до человѣчности ли тутъ, когда идеаломъ для образованныхъ людей теперь является не просто человѣкъ, а „сверх-человѣкъ“, „красивый хищный звѣрь“. Справедливость, равенство, братство, требующее самоотреченія въ пользу ближняго? Но мѣсто ли всѣмъ этимъ сантиментальностямъ въ идеологіи современнаго общества, гдѣ на почвѣ дѣйствительныхъ взаимоотношеній съ такой пышностью растутъ и развивается „здоровый эгоизмъ“ съ откровеннымъ девизомъ: „мнѣ все позволено“, что я только въ силахъ „взять отъ жизни“. Удивительно ли при такихъ условіяхъ, что все увеличивающаяся затрата усилий и средства на организацію защиты личной и имущественной неприкосновенности не даетъ желательныхъ результатовъ, а возрастающее съ каждымъ днемъ число самоубійствъ на почвѣ неудовлетворенности укладомъ жизни заставляетъ лучшіе умы серьезно задумываться надъ этимъ грознымъ явленіемъ.

Другое дѣло — нравственность религіозная, строго обоснованная на вѣчныхъ вѣлѣніяхъ Закона Божія. Законъ же Божій гласитъ ясно и опредѣленно: Люби Бога и люби ближняго, и поступай вездѣ и всегда такъ, какъ желаешь, чтобы другіе съ тобою поступали. Вѣрующій человѣкъ не только сознаетъ,—онъ всѣмъ существомъ своимъ чувствуетъ, что человѣкъ долженъ жить только по этому закону, что только на этомъ фундаментѣ можетъ незыблемо держаться

общественная нравственность, что, только руководствуясь этимъ закономъ, люди могутъ создать царство правды и добра здѣсь на землѣ, какъ преддверіе къ Царству Божию, совершенному блаженству на небѣ. Только человѣкъ вѣрующій будетъ видѣть въ ближнемъ своего брата, такъ какъ для него всѣ люди—дѣти одного Отца небеснаго. Только для вѣрующаго человѣка понятно и выполнимо самоограниченіе въ пользу ближняго, искреннее и всегда доброжелательное отношеніе къ послѣднему, такъ какъ иныя отношенія между братьями противоестественны, ненормальны. Чувство братскаго доброжелательства не позволитъ истинно вѣрующему человѣку ни убить, ни обворовать, ни опозорить ближняго; вѣрующій человѣкъ всѣми силами будетъ стараться подавить въ себѣ грѣховныя, т. е., безнравственные и преступныя порывы, чтобы быть человѣкомъ хорошимъ, честнымъ, добрымъ. А когда каждый человѣкъ въ отдѣльности будетъ хорошъ, тогда несомнѣнно и всѣмъ людямъ будетъ хорошо. Народъ въ массѣ своей чувствуетъ это инстинктивно, и нѣтъ у него болѣе славныхъ и чтимыхъ героевъ, какъ смиренныя въ своемъ величій героини духа—святые угодники Божіи, во всей полнотѣ и совершенствѣ осуществившіе въ условіяхъ земной жизни высочайшія требованія нравственнаго Закона Божія.

Выдающейся нравственной порядочностью и опрятностью всегда отличались и отличаются люди вѣрующіе, религіозные. Флоры Силены, Иваны Сусанины появляются только въ средѣ вѣрующаго, богобоязненнаго народа. Горячая религіозная вѣра отъ времени Апостольскихъ и до сегодня создаетъ христіанскіе общины, братства, союзы, объединенные идеей евангельской дѣятельной любви и взаимопомощи. И наоборотъ революціонныя годы показали, на какія кровавыя жестокости и злодѣянія способенъ кроткій простой народъ, когда торжествуютъ принципы безрелигіозной морали, а начала страха Божія и христіанской совѣсти вытѣснены изъ сознанія. Разговоритесь съ евреемъ, и онъ вамъ скажетъ, что поѣдетъ спокойно только съ тѣмъ возницей изъ незнакомыхъ крестьянъ, который, поравнявшись съ церковью, сниметъ шапку и перекрестится.

Однимъ словомъ, великій и тяжкій грѣхъ берутъ на свою душу тѣ ревнители народной просвѣщенности и культурности, которые всемирно стараются поколебать въ народѣ авторитетъ религіозной вѣры и нравственности съ тѣмъ, чтобы на мѣсто послѣднихъ привить народу, будто-бы во имя требованій науки и знанія, принципы гражданской морали: морали Панченковъ, де-Ласси, Наумовыхъ, Роникеровъ, Саниныхъ и имъ подобныхъ безбожныхъ представителей просвѣщеннаго и культурнаго слоя общества.

Свящ. А. Владимірскій.

Торжество закладки историческаго храма-памятника въ Вильнѣ.

(Продолженіе).

14 мая, въ день торжества закладки храма-памятника, Литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Агаангель, Архіеп. Литовскій и Виленскій. На богослуженіи присутствовали: командующій войсками виленскаго военнаго округа генераль-отъ инфантеріи Ѡ. В. Мартсонъ, начальникъ штаба округа генераль-лейтенантъ Преженцовъ, виленскій губернаторъ Д. Н. Любимовъ съ супругой, старшій предсѣдатель судебной палаты сенаторъ Л. И. Карновичъ, губернский предводитель дворянства С. А. Красовскій, начальники отдѣльныхъ частей военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, члены виленскаго православнаго Св.-Духовскаго Братства, представители русскихъ организацій Вильны и масса молящихся.

Къ концу литургіи изъ всѣхъ приходскихъ церквей и монастырей подошли съ хоругвями и образами крестныя ходы и открылось шествіе по Нѣмецкой и Трокской улицамъ на Погулянку къ площади, предназначенной для храма. Впереди шли члены Виленскаго Братства съ своею древнею хоругвью, затѣмъ русскія организаціи съ своими знаменами, за ними съ хоругвями хоругвеносцы въ кафтаныхъ московскаго образца, соединенные архіерейскій и городскіе хоры, духовенство во главѣ съ Архіепископомъ Агаангеломъ, представители администраціи, воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній и народныхъ школъ, и множество народа. Развѣвались хоругви, ярко горѣли на солнцѣ образа, далеко разносилось громкое пѣніе, сопровождаемое поставленными по мѣстамъ хорами военной музыки. Вся эта картина при звонѣ городскихъ колоколовъ и сіяніи чуднаго весенняго дня оставляла умилительное, неизгладимое впечатлѣніе.

На мѣстѣ воздвигаемаго храма былъ устроенъ большой деревянный шатеръ, на четырехъ сторонахъ котораго были установлены деревянныя кресты. Шатеръ былъ убранъ матеріей національныхъ цвѣтовъ, березками и елками; полъ въ шатрѣ былъ устланъ коврами. Передъ входомъ въ шатеръ была устроена арка, состоявшая изъ двухъ бѣлыхъ убранныхъ національными флагами мачтъ, между которыми была протянута гирлянда изъ зелени.

На мѣсто закладки, обнесенной деревяннымъ заборомъ, также украшеннымъ національными флагами, въ первомъ часу дня прибыли юнкера военнаго училища и части войскъ, которые развернутымъ строемъ расположились на Б.-Погулянкѣ противъ шатра.

Сюда къ 2 часамъ дня прибылъ величественный крестный ходъ и обошелъ кругомъ огороженное мѣсто постройки. Началось молебствіе съ

водоосвященіемъ. При пѣніи стихирь Владыка спустился изъ шатра въ сопровожденіи духовенства и начальствующихъ лицъ въ восточную часть будущаго храма. Здѣсь, на мѣстѣ, гдѣ будетъ находиться св. престолъ, духовенство водрузило большой деревянный крестъ. Прото-диаконъ громко прочиталъ слѣдующую надпись на закладной дощечкѣ:

„Во славу Святыя Единосущныя, Животворящія, Нераздѣльныя Троицы. Въ лѣто отъ Рождества Христова 1911-е мая 14 дня въ царствованіе Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя Императора Николая II Александровича, при Высокопреосвященнѣйшемъ Агаѳангелѣ, Архіепископѣ Литовскомъ и Виленскомъ, командующемъ войсками Виленскаго военного округа, генералъ - отъ - инфантеріи Ѳ. В. Мартсонъ и при Виленскомъ губернаторѣ, дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ, камергерѣ Двора Его Величества Д. Н. Любимовѣ, и въ присутствіи членовъ Виленскаго Православнаго Свято-Духовскаго Братства, заложенъ сей святыи храмъ въ честь святыхъ Михаила Малеина и Равноапостольнаго Царя Константина, въ ознаменованіе имѣющаго исполниться въ 1913 году 300-лѣтія избранія на Царскій Престолъ Родоначальника нынѣ Божіею Милостію Царствующаго Дома Романовыхъ, Царя Михаила Ѳеодоровича, а также въ память ревнителя и защитника Православія и Русской Народности въ Западной Руси,—воеводы Кіевскаго, князя Константина Константиновича Острожскаго, сооружаемый на личныя средства дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Андреевича Колесникова“.

Эту закладную храмовую дощечку, по окропленіи мѣста закладки святой водой, Владыка вложилъ въ приготовленное углубленіе; сюда же были вложены монеты чекана 1911 года; сверху была положена бѣлая мраморная плита съ изображеніемъ Св. Креста. Затѣмъ каменщиками была положена большая каменная плита, на которой духовенствомъ, начальствующими и другими лицами былъ сдѣланъ изъ плитокъ бѣлаго мрамора крестъ.

Далѣе Высокопреосвященный Агаѳангелъ, въ сопровожденіи духовенства, обошелъ кругомъ мѣсто постройки, окропая его святой водой; по тремъ остальнымъ сторонамъ будущаго храма были положены крестообразно бѣлые кирпичи; Владыка окропилъ ихъ святой водой и собственноручно положилъ средніе кирпичи.

По окончаніи закладки и молебствія было провозглашено многолѣтіе съ упоминаніемъ «благотворителя и храмоводателя боярина Іоанна»; затѣмъ крестный ходъ тѣмъ же путемъ возвратился обратно, а на Погулянкѣ, близъ вновь создаемаго храма состоялся парадъ частями войскъ, принимавшихъ участіе въ торжествѣ.

При закладкѣ храма и движеніи процессіи, молящимся раздавался изданный къ торжеству

Виленскимъ Братствомъ «Листокъ для народа», въ которомъ сообщены свѣдѣнія о храмѣ и его храмоводателѣ, о царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и кн. К. К. Острожскомъ.

Въ 4 часа дня въ Русскомъ общественномъ собраніи состоялся по приглашенію храмоводателя, котораго на торжествѣ представлялъ его повѣренный М. К. Крассовскій (самъ И. А. Колесниковъ прибыть по семейнымъ обстоятельствамъ не могъ) завтракъ на 70 кувертовъ для членовъ Собрата Св.-Духовскаго Братства и представителей вѣдомствъ и учреждений. Провозглашенная командующимъ войсками Виленскаго военного округа здравица за Государя Императора была принята восторженнымъ ура и троекратнымъ исполненіемъ народнаго гимна. Также восторженно было принято предложеніе послать Государю Императору слѣдующую вѣрноподданническую телеграмму.

«Состоящее подъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества покровительствомъ Виленское Православное Свято-Духовское Братство, при участіи представителей всѣхъ вѣдомствъ, русскихъ организаций и православнаго населенія гор. Вильны, торжественно совершило сейчасъ закладку сооружаемаго извѣстнымъ Московскимъ храмоводателемъ Иваномъ Андреевичемъ Колесниковымъ, по Все милостивѣйше Вашимъ Императорскимъ Величествомъ одобренному проекту, храма въ ознаменованіе исполняющагося въ 1913 году 300-лѣтія воцаренія Дома Романовыхъ и въ память ревнителя и защитника православія и русской народности въ Западной Руси князя Константина Константиновича Острожскаго. Храмъ этотъ будетъ напоминать православнымъ русскимъ людямъ, что отторгнутый нѣкогда силой историческихъ судебъ отъ единокровной и единовѣрной Россіи Западно-Русскій край подъ Самодержавнымъ скипетромъ Дома Романовыхъ вновь воссоединился съ великой и могучей Россіей. Одушевляемые этими историческими воспоминаніями, съ вѣрой въ свѣтлое будущее Россіи, присутствующіе на закладкѣ храма повергаютъ къ подножію Престола Вашего, Великій Государь, чувства горячей любви и безграничной вѣрноподданнической преданности».

Предсѣдатель строительнаго комитета В. С. Богоявленскій провозгласилъ тостъ за здоровье Архіепископа.

Въ отвѣтъ Архіеп. Агаѳангелъ, въ краткой, но весьма содержательной рѣчи выяснилъ церковно-

историческое значенія заложенаго храма-памятника и предложилъ послать щедрому храмоздателью, такъ неожиданно облагодѣтельствовавшему православную Вильну, слѣдующую телеграмму:

„Состоящее подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Виленское Православное Свято-Духовское Братство, торжественно совершивъ сегодня закладку сооружаемаго Вами въ гор. Вильнѣ на ваши личныя средства, по Всемилоствѣйше Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ одобренному проекту, храма въ память исполняющагося въ 1913 году 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ и въ память ревнителя и защитника православія и русской народности въ Западной Руси князя К. К. Острожскаго, привѣтствуетъ Васъ съ началомъ этого великаго и святаго дѣла и приносить Вамъ глубочайшую благодарность за вашъ щедрый даръ городу Вильнѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Братство свидѣлствуеъ предъ Вами, что признательное православное виленское населеніе навсегда сохранить въ своемъ сердцѣ имя Ваше, а созидаемый Вами храмъ будетъ постоянно напоминать Западно-русскому народу, что онъ въ своей непрерывной религіозной и національной борьбѣ не одинокъ, что за нимъ и въ настоящее время, какъ и въ старину, стоитъ Москва, всегда щедрая и отзывчивая на всѣ нужды своихъ единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ.“

Предложеніе послать эту телеграмму было принято съ большимъ воодушевленіемъ, равно и предложенный г. виленскимъ губернаторомъ тостъ за М. А. Крассовскаго—представителя, отсутствовавшаго храмоздателя И. А. Колесникова. Въ добавленіе къ этому товарищъ предсѣдателя Братства В. С. Богоявленскій въ воодушевленной краткой рѣчи указалъ на историческое и національное значеніе воздвигаемаго храма и просилъ М. А. Крассовскаго быть выразителемъ предъ И. А. Колесниковымъ чувствъ благодарности, которыми полны всѣ присутствовавшіе на торжествѣ за созидаемый храмъ.

Вообще завтракъ прошелъ съ большимъ патриотическимъ подъемомъ и закончился въ 5½ часовъ, послѣ чего всѣ присутствующіе снялись группой.

На слѣдующій день была получена отъ Государя Императора слѣдующая милостивая телеграмма:

„Вильно. Преосвященному Агаѳангелу, Архіепископу Литовскому и Виленскому.

„Благодарю васъ, Владыко, и поручаю передать Виленскому Православному Свято-Духовскому Братству и всѣмъ присутствовавшимъ на закладкѣ новой Нашей святыни

Мою благодарность за выраженные Мнѣ вѣрнопоподданнческія чувства.

„НИКОЛАЙ“.

Кромѣ Высочайшей телеграммы въ день торжества было получено много другихъ привѣтственныхъ телеграммъ, изъ которыхъ приведемъ слѣдующія.

„Душевно скорблю, что вслѣдствіе непредотвратимыхъ обстоятельствъ пріѣхать на закладку храма-памятника не могу; мысленно въ молитвахъ буду съ вами. Колесниковъ“.

„Сердечно радуюсь полагаемому нынѣ началу созиданія историческаго православнаго храма. Да поможетъ Богъ Свято-Духовскому Братству совершить великое дѣло. Многая лѣта ревнителямъ православія Западной Руси, напоминающимъ князя Константина Острожскаго. Епископъ ковенскій Владиміръ“.

„Радуюсь, что память славнаго борца за русскія начала и цѣлость православія князя Острожскаго, наконецъ, будетъ увѣковѣчена на Западной Руси должнымъ образомъ. Пусть доблестное имя подыметъ души новыхъ борцовъ и стоятелей за свято-русское дѣло. Честь и слава тому, кто своимъ щедрымъ пожертвованіемъ далъ возможность осуществить давнишнюю мечту православной Вильны. Отъ имени правыхъ членовъ Государственной Думы предсѣдатель правыхъ Андрей Вязигинъ, секретарь Петръ Березовскій, члены Думы отъ русскаго населенія Виленской губерніи священникъ Вераксинъ, Георгій Замысловскій“.

„Гродна всегда жила общею жизнью съ Вильною. Мы, депутаты Гродненской губерніи, сорадуемся торжеству православной Вильны по случаю закладки храма-памятника великому борцу за православіе. Тычининъ, протоіерей Кузьминскій, Вайцюликъ, Янушкевичъ“.

„Въ день закладки православнаго храма въ ополченной Вильнѣ главная палата русскаго народнаго союза имени Михаила Архангела привѣтствуетъ Васъ, Высокочтимый Владыко, и проситъ передать ея сердечнѣйшій низкій поклонъ зиждителямъ храма Ивану Андреевичу и Ксеніи Федоровнѣ Колесниковымъ. Товарищъ предсѣдателя союза Пуришкевичъ“.

А. М-въ.

О пастырскомъ авторитетѣ.

На страницахъ многихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (Ворон., Тв. и др.) раздаются сѣтованія на паденіе пастырскаго авторитета, раскрываются причины этого печальнаго явленія и указываются средства къ возвышенію вліянія пастыря на пасомыхъ. О послѣднихъ съ особенною настойчивостію говорятъ Воронеж. Еп. Вѣд. (ст. о. Гр. Лебедева). Считаемо полезнымъ познакомить читателей съ высказываемыми мыслями о необходимости поднять пастырскій авторитетъ.

Много говорилось и писалось о томъ, что пастыри церкви обособились, отделились отъ народа—своихъ пасомыхъ, нѣтъ между нами прежней близости, связи и проч., отсюда иросло, накопилось такъ много ненормальностей въ области церковно-приходской жизни, которая настоятельно требуетъ упорядоченія, полной реформы. Отчужденность, обособленность многіе понимаютъ одно-сторонне и больше усматриваютъ въ нѣкоторыхъ внѣшнихъ культурныхъ улучшеніяхъ, какъ — одеждѣ, жилищѣ, обстановкѣ, образѣ жизни, привычкѣ и т. д., отсюда и близость, и связь толкуютъ въ томъ же превратномъ видѣ. Но при чемъ здѣсь внѣшность? Дѣло не во внѣшности, а во внутренней связи, въ сродствѣ душъ, сердечной близости, въ общемъ стремленіи въ дѣлѣ спасенія, въ непосредственномъ полномъ усвоеніи міровоззрѣній, взглядовъ, понятій, словомъ, всего душевнаго уклада семейной и общественной жизни своихъ пасомыхъ и проч., безъ знанія и условія всего этого никакая форма не поможетъ. Вотъ эта-то область, эта сторона не изслѣдуется, не усвоится во всей своей подробности, ей мало удѣляютъ вниманія, о ней знаютъ въ общихъ чертахъ, поверхностно, а потому къ ней не прилагаютъ особаго сердца, а между тѣмъ основательное знаніе этой области, непосредственное искренне сердечное участіе во всѣхъ ея отрасляхъ ведетъ къ полному внутреннему сближенію и связи пастыря съ пасомыми и имѣетъ весьма цѣнное и важное значеніе и вліяніе, какъ въ плодотворности пастырской дѣятельности, такъ и въ приобрѣтеніи пастырскаго авторитета, престижа.

Сфера пастырской дѣятельности настолько обширна, что подѣ силу только великимъ людямъ, а потому она обычно сводится и замыкается въ извѣстныя рамки. Если совершаетъ священникъ истово и благоговѣнно богослуженія, говоритъ неопустительно поученія и при совершеніи богослуженія и при исполненіи требъ, даетъ наставленія при исповѣди и проч., ведетъ примѣрную трезвенную жизнь, то его считаютъ примѣрнымъ священникомъ, добре правящимъ свое стадо. Но вѣдъ недостаточно быть примѣрнымъ священникомъ, нужно быть еще и пастыремъ-отцомъ...

Но возможно-ли назвать такого примѣрнаго священника добрымъ пастыремъ-отцомъ, если онъ

мало удѣляетъ вниманія на частную жизнь своихъ пасомыхъ, держитъ себя въ отношеніи къ нимъ свысока, слишкомъ высокомерно, заносчиво, когда онъ никакъ не можетъ примириться съ тѣмъ, что онъ человѣкъ образованный, просвѣщенный, а мужикъ темень, сѣрь, закорузлый, нечесанный? А потому при разговорѣ, бесѣдѣ съ своими прихожанами у примѣрнаго священника зачастую звучитъ нотка нѣкоей высоты, снисхожденія, а иногда начальства, а не кротости, смиренія, сердечности, участливаго, добраго расположенія, что такъ часто наблюдается въ молодыхъ пастыряхъ. Эту нотку высокомерія сразу подмѣчаютъ и усвояютъ прихожане и начинаютъ смотрѣть на своего пастыря, какъ на барича, на чуждаго, а не близкаго и сроднаго имъ человѣка, а потому относятся къ нему недовѣрчиво, очень нерѣдко не могутъ открыть ему тайниковъ своей души даже на исповѣди. А не зная ни частной жизни, ни сокровенныя души своихъ пасомыхъ, какъ возможно съ пользою пасти свое стадо!

Правда, общая жизнь пасомыхъ предъ глазами, въ виду у всякаго пастыря, объ общихъ добродѣтеляхъ, равно какъ и о недостаткахъ, порокахъ ему извѣстно, но этого далеко недостаточно. Необходимо знать каждаго пасомаго во всѣхъ подробностяхъ, чтобы звать своихъ пасомыхъ каждаго по имени, быть близкимъ къ нему сердцемъ и душою, чтобы при повстрѣчавшейся нуждѣ съ тактомъ и пользою для него преподать ему совѣтъ, слово назиданія, вразумленія.

Безспорно неотразимое и сильное воздѣйствіе и вліяніе имѣютъ на пасомыхъ и истовое, благоговѣнное совершеніе богослуженія и хорошія поученія, но они, такъ сказать, имѣютъ общій характеръ, при томъ же всякому, при извѣстномъ настроеніи, представляется нѣкая возможность принять, или не принять на свой счетъ то или другое вразумленіе и наставленіе, или же свалить его на «Петра». Часто бываетъ, что приготовленное пастыремъ наставленіе не застаётъ въ храмѣ нужныхъ людей, противъ которыхъ оно направлено, и проходитъ мало замѣченнымъ, недостижимымъ извѣстной цѣли и пользы. При томъ же какъ бы ни было сильно и трогательно поученіе, оно въ рѣдкихъ случаяхъ сразу производитъ операціонное, такъ сказать, дѣйствіе, полный переворотъ въ слушателяхъ. Вѣдъ всякая, особенно застарѣлая, болѣзнь какъ тѣлесная, такъ еще болѣе душевная, требуетъ продолжительнаго лѣченія и ухода. Говорить же о той, или другой страсти, томъ или другомъ порокѣ нѣсколько разъ къ ряду, или часто возвращаться къ нему, не приходится, помимо того, что это можетъ при-скучить, даже можетъ для многихъ показаться обиднымъ, навести ихъ на мысль, что ихъ пастырь всѣхъ ихъ считаетъ подверженными тому или другому недугу. Пастырь церкви хорошо долженъ, по слову Спасителя, помнить, что онъ обязанъ не праведниковъ привести на покаяніе, а грѣшныя

ковъ, не здоровыхъ лѣчить, а больныхъ. Вотъ здѣсь-то необходимо пользоваться и примѣнять другое врачебное средство, которое бы гораздо успѣшнѣе достигало желаннаго результата, благой цѣли. Средство это—частыя, дружескія домашнія бесѣды, съ глазу на глазъ, наединѣ, съ своими больными пасомыми, подверженными тому или другому недугу или пагубной страсти.

Теплое задушевное слово пастыря отца, полное сочувствія, неподдѣльной скорби, растворимое искренней любовью, чуждое высокомерія, неотразимое воздѣйствіе и цѣлебное дѣйствіе производятъ на недужнаго. О дѣйственности такого средства, приѣма, его силы, цѣлебности не разъ приходилось слышать и отъ священниковъ и отъ пасомыхъ. Чѣмъ ближе стоитъ пастырь къ своимъ пасомымъ, тѣмъ слово его сильнѣй и цѣлнѣй. Въ огромномъ, подавляющемъ большинствѣ случаевъ ничѣмъ другимъ нельзя достигнуть благого результата, какъ задушевному слову, сказанному не въ храмѣ, не на исповѣди, а наединѣ, въ частной домашней бесѣдѣ.

Да, добрыя, близкія сердечныя отношенія пастыря церкви къ своимъ пасомымъ, чуждыя высокомерія и гордости, но полныя любви и добраго расположенія къ нимъ, при примѣрной службѣ, имѣютъ огромное значеніе и дѣйствіе въ сферѣ пастырской дѣятельности.

Помимо того, что они даютъ болѣе вѣрное и цѣлебное средство въ отношеніи исцѣленія больныхъ и недужныхъ и проч., черезъ нихъ устанавливается тѣсная внутренняя связь, полная взаимнаго довѣрія и любви, ими же обуславливается и создается истинный престижъ и авторитетъ пастыря церкви, а не созданный искусственно: неприступностью, высокомеріемъ, страхомъ, начальственнымъ тономъ.

Надъ этимъ нужно серьезно позадуматься теперь, ибо въ настоящее, не говоря уже про недавно минувшее, время только и слышишь о томъ, что авторитетъ пастыря церкви прогрессивно падаетъ, по мѣстамъ сошелъ на нѣтъ, такъ что нѣкоторымъ пастырямъ прихожане при встрѣчѣ перестали кланяться, то есть удовлетворять требованіямъ приличія самой обычной вѣжливости, а индѣ стали и дерзости говорить и оскорбленія наносить.

А при отправленіи и исполненіи обязательныхъ требъ такая поднимается свара изъ-за вознагражденія, что и всякій стойкій, уравновѣшенный характеръ становится въ тупикъ, отступает назадъ. И пастырь церкви, котораго раньше слушали, безпрекословно повиновались, исполняли его слово, положительно теряется, останавливается въ недоумѣніи и смущеніи. И всю вину измѣнившагося порядка вещей сваливаетъ и всецѣло приписываетъ освободительному движенію и исключительно все объясняетъ современнымъ вѣяньемъ.

Безспорно, послѣднее сыграло очень важную

роль въ данномъ отношеніи и дало сильный толчекъ въ этомъ направленіи. И особенно тамъ, гдѣ отношенія пастыря съ пасомыми были чисто внѣшнія, формальныя, спитыя на живую нитку, разодрались, распались по всемъ швамъ. Однако этого нельзя сказать про тѣ мѣста—приходы, гдѣ у пастыря съ пасомыми установилась тѣсная внутренняя связь. Тамъ даже въ самое жаркое время революціи отношенія къ пастырю не портились, оставались безъ всякаго измѣнія. Тогда какъ въ одномъ селѣ жизнь священника во всехъ отношеніяхъ становилась прямо нестерпимой, невыносимой, въ другомъ—все, какъ говорится, обстояло благополучно. Но и здѣсь обычно объяснялось тѣмъ же освободительнымъ движеніемъ. Этотъ, молъ, батюшка красный, либераль, бѣлый или по меньшей мѣрѣ сочувствующій революціонному движенію, а потому его оставляютъ въ покоѣ, его не трогаютъ и отношенія къ нему не измѣняютъ, а этотъ черный, реакціонеръ и проч., а потому онъ виноватъ во всемъ. Допустимъ, что это такъ. Но тогда почему же шестидесяти-семидесятилѣтніе старики—священники и многіе другіе, которыхъ никоимъ образомъ невозможно было заподозрить въ какой-либо прикосновенности къ освободительному движенію, или въ сочувствіи ихъ къ нему, продолжаютъ жить съ своими прихожанами въ хорошихъ и добрыхъ отношеніяхъ? Да кромѣ того вѣдь и раньше освободительнаго движенія, и въ давнія времена, и всегда, бывали случаи недовольствій, раздоровъ между пастырями и гоненій на пастырей; освободительное движеніе дало только гораздо больше случаевъ въ этомъ отношеніи.

Такимъ образомъ нельзя все сваливать на освободительное движеніе и имъ всецѣло объяснять паденіе пастырскаго авторитета, престижа. Истинный авторитетъ не боится бурь, невзгодъ, онъ выдержитъ натискъ враждебной силы, а ложный—основанный на высокомеріи и гордости и проч. и при небольшомъ вѣяніи вѣтерка падаетъ ницъ.

Высокомѣріе и гордость вообще отталкивающее дѣйствіе производятъ на всехъ и каждого, а на нашего простолюдина, въ большинствѣ всегда скрытнаго, недовѣрчиваго, запуганнаго, боязливаго, и тѣмъ паче.

А потому, если и всегда, то особенно въ настоящее время, приходскому духовенству слѣдуетъ, за кѣмъ это имѣется, оставить спѣсь, высокомеріе, гордость, начальнической тонъ и обратить серьезное вниманіе на установленіе болѣе близкихъ сердечныхъ отношеній съ своими пасомыми, хотя бы для исправленія тѣхъ поврежденій въ церковно-религіозной области и вообще въ приходской жизни, кои нанесены освободительнымъ движеніемъ. Ибо только при внутренней близости, полномъ довѣрії со стороны пасомыхъ, возможна плодотворная работа въ этомъ отношеніи. (Ср. Еп. Вѣдъ).

Пьянство и борьба съ нимъ въ приходѣ.

Пить до дна,—не видать добра.

(Народная поговорка.)

Не даромъ народная мудрость такъ рѣзко отзывается о пьянствѣ. Кому, какъ не нашему горемыкѣ—народу пришлось и приходится видѣть и ощущать гибельность пьянства. Пьянство, пьяница! уже только эти слова ужасаютъ каждого трезваго, благомыслящаго человѣка. И дѣйствительно ни одинъ изъ многочисленныхъ пороковъ человѣчества не способствуетъ такъ окончательной гибели души и тѣла человѣка, какъ пьянство — эта неумолимая, всепожирающая страсть къ вину.

„Пьяницы царства Божія не наследуютъ“, сказалъ Спаситель. Каждый христіанинъ, вѣрующій во Христа Спасителя и желающій получить жизнь вѣчную долженъ блюсти душу свою, этотъ величайшій даръ Божій, душу созданную по образу и подобию Божію. Пьянство же губитъ нашу душу: оно, отнимая у насъ сознание, рассудокъ, способность обсуждать наши поступки, толкаетъ насъ на дѣла, противорѣчащія волѣ и заповѣдямъ Всевышняго и его Единороднаго Сына. Самыя дурныя, самыя низкія похоти и страсти, подавляемыя въ насъ силою здраваго разсудка и сознаниемъ долга христіанина, неистово вырываются наружу, когда мы отуманимъ разсудокъ виномъ, а совѣсть потопимъ въ винѣ; нѣтъ подлости и низости, на которую не былъ бы способенъ пьяный.

Но губя душу, пьяница разрушаетъ и тѣло. Болѣзни, самыя ужасныя и самыя отвратительныя, являются почти всегда спутниками непотребной жизни пьяницы. Вино, какъ огонь, медленно, но неумолимо поражаетъ организмъ пьяницы: стѣнки желудка вначалѣ, вслѣдствіе остраго воспаленія, покрываются багровыми наростами и опухолями, которые съ увеличеніемъ пьянства, переходятъ въ злокачественныя язвы желтаго цвѣта и въ результатѣ желудочный ракъ—болѣзнь безусловно смертельная. Пьянство бываетъ причиной и другихъ тяжкихъ болѣзней: ожирѣнія сердца или печени, водянки, бѣлой горячки и др. Внѣшними признаками того, что алкоголь вреденъ для организма обыкновенно бываютъ: потеря аппетита, сине-багровое обрюзгое лицо, блуждающія безмысленныя съ красными вѣками глаза, тошнота, совершенно безпричинная тоска, общая слабость, недомоганіе.

Пьянство, разрушая душу и тѣло, разрушаетъ и благосостояніе народное. Кому неизвѣстна картина жизни пьяницы. Вотъ она: грязная затхлая, худшая во всей деревнѣ изба пьяницы—крестьянина и сырой, мрачный и нетоп-

ленный подвалъ—квартира мастерового въ городѣ. Нужда снаружи и внутри избенки въ деревнѣ и подвала въ городѣ, такъ и смотритъ изъ cadaго угла. Глухая ночь. На кучѣ ломотьевъ и на грязной соломѣ спятъ голодныя дѣти и сидитъ изнуренная тяготой жизни жена. Тревожно спятъ голодныя малютки, а въ сердцѣ несчастной матери нѣтъ надежды, что и завтра будутъ деньги, чтобы купить хлѣба и дровъ: вѣдь весь свой заработокъ мужъ-пьяница оставляетъ въ кабакѣ. Вотъ и разсвѣтъ, а мужа—пьяницы все нѣтъ. Проснулись голодныя дѣти и тянутъ свои изнуренныя вѣчнымъ недоѣданіемъ ручки за кусочкомъ хлѣбца. Сердце матери обливается кровію: голодать самой еще туда сюда, но отказывать въ кусочкѣ хлѣба голоднымъ малюткамъ она не въ силахъ... и вздохи отчаянія вырываются изъ груди страдалицы.—Но вотъ слышатся невѣрные шаги пьяницы—мужа, и съ бранью вваливается онъ въ избу, пугая малютокъ дѣтей. Площадную брань, а то и побои должна сносить семья, пока глава ея не свалится какъ мертвый въ постель. И такъ цѣлые годы—пока смерть не избавитъ отъ тяготы жизни несчастныхъ членовъ семьи—пьяницы. И такъ, страшно пьянство и его послѣдствія.

Какъ же спасти общество, какъ спасти приходы и семьи отъ этого страшнаго врага?! Время принимать самыя сильныя, самыя дѣйствительныя мѣры, ибо правительственные отчеты послѣднихъ годовъ показываютъ, что порокъ пьянства увеличивается съ ужасающей быстротой и предъ нашими глазами съ той же быстротой губитъ и христіанскія души, и народное здоровье, и благосостояніе. Въ борьбѣ съ этимъ общественнымъ зломъ должны соединиться всѣ, кому дорого спасеніе душъ ближнихъ, кому дорого процвѣтаніе отечества, его народное здоровье и благосостояніе и прежде всего православные пастыри. Много можетъ сдѣлать священникъ, если возьмется за борьбу энергично и умѣло и съ любовью къ дѣлу. Въ церкви съ каѳедры, въ приходѣ на требахъ и у себя дома священникъ всегда долженъ являть себя дѣломъ и словомъ проповѣдникомъ трезвости и яримъ врагомъ пьянства. Постоянное слово обличенія, слово истины, раскрывающее порокъ не останется безъ плодовъ и въ этомъ случаѣ пастырь священникъ всегда долженъ помнить завѣтъ наставленіе великаго праведника старца—Серафима своему другу ученику: „сѣй, Пимоне, сѣй, и на дорогу, и на камни, и въ сорную траву, и на добрую землю, авось-гдѣ нибудь да взойдетъ“.

Но одинъ въ полѣ не воинъ и посею и въ приходѣ нужны помощники; но въ комъ и гдѣ ихъ искать, какъ не тамъ и у тѣхъ, гдѣ и кому болѣе всего приходится страдать отъ пьянства и пьяницъ—у женщинъ. Кто болѣе прочувствовалъ горе, кто вынесъ наиболѣе душевныхъ и тѣлесныхъ страданій, какъ не жена, мать дѣтей пьяницы

мужа!—Женщина.—Она будетъ и лучшимъ помощникомъ пастырю—священнику въ томъ, чтобы искоренять настоящее пьянство, чтобы въ грядущихъ поколѣнiяхъ насаждать трезвость. Посему прежде всего нужно пастырю—священнику постараться объединить женщинъ прихода—создать приходское женское братство, первымъ девизомъ дѣятельности котораго поставить борьбу съ пьянствомъ. Дабы эти помощницы пастыря были убѣждены въ крайнемъ вредѣ пьянства, необходимо систематически въ бесѣдахъ и чтенiяхъ раскрыть и уяснить имъ гибельность пьянства: 1) для души, 2) для тѣла и 3) для благосостоянiя. Когда братчицы хорошо усвоятъ и прочувствуютъ все слышанное, то священникъ уже будетъ имѣть въ лицѣ ихъ ярыхъ обличителей порока въ семьяхъ, гдѣ священникъ не можетъ часто бывать и мало знаетъ о начинающихся заражаться порокомъ пьянства членахъ семьи. Когда обличенiе пастыря соединится съ обличенiемъ братчицъ—матерей, женъ и сестеръ противъ пьянства, то подверженный ему начнетъ задумываться и сознавать глубину порока и тогда священникъ долженъ придти къ нему на помощь своимъ совѣтомъ стать трезвенникомъ,—дать Господу обѣщанiе не пить водки мѣсяць, два, три. И испробовавшій такой мѣсячный искусь воздержанiя отъ пьянства въ большинствѣ случаевъ самъ приходитъ по окончанiи срока къ священнику, дабы свою слабую волю вновь оградить отъ соблазна клятвеннымъ обѣщанiемъ; и что всего радостнѣе бываетъ пастырю-священнику, такъ это сознанiе пьяницы, что онъ поднялся душевно, поздоровѣлъ тѣломъ и окрѣпъ материально. А прекратится пьянство отдѣльныхъ лицъ, сократится потребление алкоголя вообще, закроются винныя лавки, кабаки и пропиваемыя до сихъ поръ деньги дадутъ возможность улучшить жизнь во многихъ отношенiяхъ.

Фальсификація восковыхъ свѣчей.

Фальсификація въ наши дни достигла огромныхъ размѣровъ. Кажется, нѣтъ ни одной отрасли въ современной торговлѣ, гдѣ бы ея не было. Борьба съ фальсификацiей трудна и далеко не всегда достигаетъ цѣли.

Недавно при Св. Синодѣ закрылось, работавшее подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Михаила, епископа Минскаго и Туровскаго, совѣщанiе, намѣтившее рядъ мѣръ по урегулированiю торговли восковыми свѣчами.

Фальсификація въ этой области достигаетъ грозныхъ размѣровъ.

—Къ намъ присылаютъ воскъ изъ 15 епархiй,—говоритъ магистръ фармацiи Спб. врачебнаго управленiя г. Кунче,—такъ что для отчета по лабораторiи топеръ накопилось до 500 результатовъ анализа образцовъ, присланныхъ со всѣхъ

концовъ Россiи. И что же оказалось? Изъ нихъ около 30% воска фальсифицированны „парафиномъ“, когда нужны „восковыя свѣчи“ бѣлаго цвѣта, и церезиномъ для свѣчей желтаго цвѣта; такъ какъ воска русскаго производства не хватило бы для покрытiя потребности даже въ двухъ епархiяхъ, то большую часть его,—„до двухъ миллионовъ пудовъ въ годъ!“—мы получаемъ изъ—за границы: черезъ Гамбургъ изъ южной Америки и Африки, изъ Бразилiи, Чили, Казабланка, Бенуэллы, съ остр. Кубы.

При анализахъ воска иностраннаго происхожденiя не обнаруживается фальсификацiя, такъ что фальсификацiя восковыхъ свѣчей должна быть отнесена на счетъ русскаго производства.

Приводимъ интересный фактъ:

По распоряженiю духовной конситорiи, не такъ давно произведена была ревизiя лавокъ въ Смоленской епархiи.

Были отобраны въ различныхъ лавкахъ и присланы для анализа 17 образцовыхъ восковыхъ свѣчей.

И что же?

Изъ нихъ не оказалось ни одной настоящей восковой свѣчи: всѣ сплошь фальсифицированы .. (Моск. Вѣдом.).

Римско-католическая Церковь въ Россiи и за границей.

Сообщаемъ нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнiя о дѣятельности иезуитовъ въ Москвѣ.

При раскрытiи архива иезуитской организации въ квартирѣ у К. С. Индриха и въ типографiи Кушнерева, гдѣ послѣднiй служилъ, найдены три тюка различныхъ воззванiй иезуитской организации, помѣченныхъ по мѣсту печатанiя „Кракковъ“.

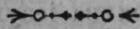
Въ этихъ воззванiяхъ, обращенныхъ къ русскому народу съ предложенiемъ присоединиться къ единственной православной вселенской и апостольской римской церкви, содержатся нападки на правительство и обличенiя русской схизматической церкви въ сущность простого департамента или казеннаго вѣдомства исповѣданiй.

Противопоставляя синодальной церкви чистоту ученiя римской церкви и преемство iерархической власти отъ апостоловъ, иезуиты раскрываютъ всѣмъ вѣрующимъ тайну: въ Россiи находится много миллионовъ тайныхъ католиковъ, они только ждутъ сигнала папы, чтобы объявить о своей принадлежности къ римской церкви. И тогда правительство, вынужденное считаться съ народной волей, объявитъ объ упраздненiи восточной схизмы и закроетъ синодъ, предписавъ православной iерархiи или признать главенство папы, или выйти въ отставку и лишиться содержанiя.

Эти воззванія предназначались для Литвы и Царства Польскаго, гдѣ, съ помощью подобныхъ прокламцій, иезуитамъ удалось совратить въ католичество нѣсколько сотъ тысячъ православныхъ бѣлоруссовъ, малороссовъ и ливонцевъ.

Есть прокламаціи въ переводѣ на русскій языкъ и малорусское нарѣчіе, распространенное въ центральныхъ губерніяхъ и на югѣ Россіи.

Въ Москвѣ въ послѣднее время обнаружено присутствіе еще нѣсколькихъ иезуитовъ. Постигшее за разоблаченіе Верцинскаго униатскихъ священниковъ Н. Толстого и М. Сторожева папское наказаніе анаемой привело къ тому, что Сторожева лишили въ московскомъ приходѣ содержанія и отстранили отъ требоисправленія. Новый настоятель католическаго прихода ксендзъ Чаевскій, проявившій вначалѣ участіе къ Сторожеву, получилъ отъ митрополита Ключинскаго инструкцію измѣнить отношеніе къ противнику Верцинскаго и указаніе, чтобы приходъ отстранилъ Сторожева отъ требоисправленія, деньги же на содержаніе онъ будетъ-де получать изъ могилевской консисторіи. Когда же Сторожевъ обратился въ консисторію за денежнымъ пособіемъ, митрополитъ ему отказалъ, удовлетворивъ одновременно Сусалева, оставшагося вѣрнымъ Верцинскому. Московскіе католики восточнаго обряда крайне недовольны отношеніемъ католическаго духовенства къ Сторожеву и высказываютъ свой протестъ новому настоятелю, но послѣдній ссылается на полученную инструкцію и оправдывается тѣмъ, что Сторожевъ долженъ былъ знать, что ожидаетъ его въ случаѣ выдачи иезуитовъ. Толстой молчаливо покорился наказанію и отказался отъ протеста.

Библиографія.

Книга Русской Скорби. Томъ VII. Изд. Русскаго Народнаго Союза имени Михаила Архангела. 237 стр. Спб. 1911. Ц. 40 к.

Вышелъ VII томъ *Книги Русской Скорби*, въ которой Союзъ Михаила Архангела даетъ краткія описанія жизни и обстоятельство гибели несчастныхъ жертвъ нашей революціонной смуты. Длинный уже траурный списокъ запечатлѣнъ на страницахъ *Книги Русской Скорби*. Въ VII томѣ на скорбные листы ея заносится еще 69 новыхъ именъ,—именъ вѣрныхъ и честныхъ слугъ Православной Церкви, Царя и русскаго народа, именъ людей, звѣрски убитыхъ на своемъ служебномъ посту.

Жутко и грустно читать эту книгу. Жутко слушать рассказы о томъ, какъ разгулялись на Руси революціонныя и анархическія силы, грустно сознавать, что нравственная и національная мощь какъ бы заснула въ русскомъ народѣ. Загубить ни за что, ни про что жизнь христіанскую, убить человека, хотя бы вовсе даже не стоящаго у нихъ на пути, для тѣхъ, кто нагло прикрылся у насъ именемъ «народныхъ освободителей»,—ничего не стоитъ...

Книга Русской Скорби не только глубоко поучительна, но прямо-таки интересна. Издана книга превосходно. Цѣна ея баснословно дешевая. М. Н.

ИЗДАНИЯ

Курскаго Знаменско-Богородичнаго Миссіонерско-просвѣтительнаго Братства о Святителѣ Іоасафѣ, Бѣлгородскомъ Чудотворцѣ, и ихъ пригодность для нашихъ духовно-учебныхъ заведеній въ настоящее время: мужскихъ и женскихъ.

(Краткій библиографическій очеркъ).

А). Святитель Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій (1705—1754).

Составилъ Серафимъ Булгаковъ. Курскъ. 1909 г. Цѣна 90 коп. (Стр. 1—83+[1—45]+1—2=150 стр.).

Б). Житіе, подвиги и чудеса Святителя Іоасафа Горленко, Епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго (1705—1754 г.).

Курскъ. 1910 г. Изданіе Курскаго Знаменско-Богородичнаго Миссіонерско-Просвѣтительнаго Братства. Цѣна 25 коп. Съ 9 рисунками (виды монастырей: Троицкаго Бѣлгородскаго, Густынскаго, Межигорскаго, Лубенскаго, изображеніе Святителя Іоасафа и его святыхъ мощей въ ракъ).

В). — Святитель Іоасафъ, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій. 1910 г.

Изданіе того же Братства, 90 стр. Цѣна 15 коп.

Г). Святитель Іоасафъ, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій. 1909 г. Ц. 3 коп.

Д). Святитель Іоасафъ Бѣлгородскій.

Е). Предстоящее черновое прославленіе Преосвященнаго Іоасафа Горленко, Епископа Бѣлгородскаго, въ подготовительномъ его состояніи.

(съ документами и тремя рисунками) Н. П. Сенаторскаго. 1910 г. 80 коп.

Ж). Знаменія милости Божіей по молитвенному предствительству Святителя Іоасафа (Горленко), Епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго. Курскъ. 1910 г. 133 стр.

З). Облеченія Святителя Іоасафа Горленко, Епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго. Къ вопросу объ исторически правильномъ изображеніи Святителя. Курскъ. 1910 г. Цѣна 10 коп.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * * Высочайшія награды высшихъ іерарховъ Сѣверо-Западнаго края. Государь Императоръ, во вниманіе къ отлично-усердному и полезному служенію церкви Божіей нижепоименованныхъ преосвященныхъ, Всемилоостивѣйше соизволилъ къ 14 сего мая, высокаторжественному дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ: 1) пожаловать епископу гродненскому Михаилу панагію, усыпанную драгоценными камнями, изъ кабинета Его Императорскаго Величества, и 2) сопричислить къ орденамъ св. Владимира 2-й степени епископа могилевскаго Стефана и холмскаго Евлогія; и св. Анны 1-й степени викарія могилевской епархіи, епископа гомельскаго Митрофана.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, Святѣйшему Синоду въ 14-й день мая сего года даннымъ, епископъ минскій и туровскій Михаилъ, во вниманіе къ примѣрно-ревностному и полезному служенію его церкви Божіей, Всемилоостивѣйше возведенъ въ санъ архіепископа.

* * * Вильна. Памятники 1812 г. «Вил. В. Л.» обращаетъ вниманіе на могилу героя 1812 г. въ Вильнѣ.

Въ Свято-Духовомъ монастырѣ, въ помѣщеніи трапезной, которая въ 1812 году была церковью,

находится могила известнаго казачьяго генерала. Въ одной изъ стѣнъ вдѣлана бѣлаго мрамора плита съ надписью:

Здѣсь погребенъ
войска Донскаго генераль-маюръ
Тимофей Дмитріевичъ
Иловайскій П-ый,
убитый при городѣ
Вильнѣ въ сраженіи
1812 года,
мѣсяца декабря 29,
отъ роду имѣвшій 26 лѣтъ.

Двадцатилѣтній генераль, донской казакъ погибъ въ тѣ дни, когда атаманъ того же войска Платовъ уже склонялъ передъ Императоромъ Александромъ вятія у французовъ знамена. Это происходило 24 декабря 1812 года въ виленскомъ дворѣ.

Въ Вильнѣ, при вѣздѣ въ лѣсную дачу Закрегъ, съ правой стороны дороги, на небольшомъ холмѣ, находится каменная часовня, сооруженная въ 1796 году надъ могилою жены перваго виленскаго генераль-губернатора—Н. А. Репниной. Въ оградѣ этой часовни, съ правой стороны ея, находится могила полковника Бибикова (родственника Репниныхъ), смертельно раненаго 28 ноября 1812 года въ бою подъ Вильной, во время преслѣдованія французевъ графомъ Платовымъ.

Надъ могилою чугунная плита съ надписью:
Полковникъ
Павель Гавриловичъ
Бибиковъ,
убитый въ сраженіи при
Вильнѣ въ 1812 году.

Могила обнесена чугунной рѣшеткой. Часовня и могила содержатся въ порядкѣ, такъ какъ на этотъ предметъ виленскому Св.-Духову монастырю завѣщенъ небольшой капиталъ.

Это, по словамъ „Р. В. Л.“, почти единственная изъ сохранившихся въ Вильнѣ могилъ съ памятникомъ 1812 года.

* * * Вильна. Польская нетерпимость. Гедройцкій приходъ принадлежитъ къ числу приходовъ со смѣшаннымъ населеніемъ, поэтому и добавочное богослуженіе въ костелѣ въ одинъ праздничный день бываетъ по-литовски, въ другой—по польски. 17 апрѣля добавочное богослуженіе должно было быть по-литовски. Когда ксендзъ запѣлъ по-литовски «Богъ нашъ Спаситель» и литовцы преспокойно продолжали пѣть, поляки, ни съ сего, ни съ того, тоже начали одновременно пѣть по-польски, стараясь перекричать литовцевъ, но на

этотъ разъ имъ не повезло. Когда же во время процессіи около костела литовцы пѣли, поляки издѣвались надъ ними. Литовцы не обращали вниманія и спокойно пѣли. Когда же процессія вернулась въ костелъ, поляки, видя, что крикъ и издѣвательство не помогаютъ ихъ дѣлу, хватились за другой способъ борьбы: одинъ изъ поляковъ схватилъ поющаго литовца за нижнюю губу, другой чѣмъ-то твердымъ ударилъ по шеѣ другого литовца. (*Бѣлорусская Жизнь*, № 89).

* * * Вильна. Къ отъѣзду цѣннаго братчика. На дняхъ изъ Вильны выбылъ членъ судебной палаты д. с. с. Василій Яковлевичъ Крюковскій, назначенный товарищемъ оберъ-прокурора Правительствующаго Сената, въ лицѣ котораго Виленское прав. Братство потеряло цѣннаго братчика. Происходя изъ духовнаго званія и прошедши духовную школу В. Я. оставался всегда человѣкомъ глубоко преданнымъ православной церкви и ея интересамъ. Онъ всегда состоялъ дѣйствительнымъ членомъ братства и съ большою готовностью приходилъ на помощь, когда была нужда въ его глубокихъ юридическихъ познаніяхъ по дѣламъ Братства. Сердечный, простой и замѣчательно отзывчивый на нужды низшей братіи, В. Я. три года состоялъ членомъ брат. паломническаго комитета и организовалъ комиссію для оказанія бесплатной юридической помощи всѣмъ паломникамъ, являвшимся на поклоненіе Виленскимъ Святынямъ. Обладая литературнымъ талантомъ В. Я., кромѣ печатанія интересныхъ своихъ статей въ большихъ историческихъ журналахъ, свои досуги удѣлялъ и „Вѣстнику Виленскаго Св.-Духовскаго Братства“, въ которомъ было помѣщено его нѣсколько статей и замѣтокъ, хотя и безъ авторской подписи.

* * * Вильна. Вознесенскій крестный ходъ и начало помолничества. 19 мая въ 9½ часовъ утра, въ праздникъ Вознесенія Господня, Высокопреосвященный Агаангелъ въ сослуженіи православнаго духовенства г. Вильны и нѣкоторыхъ уѣздовъ Виленской губ. совершилъ литургію въ св. Духовомъ монастырѣ Къ началу богослуженія прибыли крестные ходы изъ приходскихъ церквей г. Вильны и окрестныхъ поселеній. По окончаніи литургіи крестный ходъ черезъ ворота, выходящія на Монастырскую улицу, двинулся по направленію къ Островоротной часовнѣ. Въ процессіи участвовало до 5000 человѣкъ. Процессія направилась черезъ Острыя ворота къ собору. Передъ св.—Духовымъ монастыремъ былъ стлуженъ молебень, по окончаніи котораго крестный ходъ направился въ соборъ, откуда всѣ участвовавшіе крестные ходы приходскихъ церквей возвратились въ свои приходы. Какъ на боголуженіи, такъ ровно и на крестномъ ходѣ присутствовали командующій войсками виленскаго военнаго округа генераль—отъ—инфантеріи Мартсонъ, и д.

виленскаго губернатора вице-губернаторъ Подъяконовъ и представители военнаго и гражданскихъ вѣдомствъ.

Ко дню Вознесенія, паломниковъ прибыло до 2000 чел. изъ четырехъ уѣздовъ—Свѣнцианскаго, Дисненскаго, Виленскаго и Вилейскаго. Съ ними шли и священники тѣхъ приходовъ, черезъ которые проходили паломники, начиная съ м-ка Глубокаго, Дисненскаго уѣзда. Всѣхъ паломниковъ гостеприимно приняло Св.—Духовское братство, взявъ на себя организацію встрѣчи и устройства временнаго пребыванія паломниковъ въ городѣ. Одну партію ихъ принял у себя въ имѣніи г. Божеряновъ. Св.—Духовскій монастырь безплатно отпустилъ пищу. Розданы брошюры, крестики, иконы, евангелія. Монастыремъ ассигнованно до 1500 руб. на содержаніе паломниковъ. На вратахъ монастыря и при входѣ въ церковь вывѣшены объявленія „за юридической и судебной помощью просятъ паломниковъ и богомольцевъ обращаться въ канцелярію Св.—Духова монастыря“, Отсюда интересующихся направляютъ къ лицамъ, предлагающимъ безвозмездно и добровольно юридическую помощь деревнѣ. Кружекъ мѣстныхъ юристовъ во главѣ съ Н. Н. Ридманомъ поставилъ себѣ цѣлью оказать посильную помощь народу въ юридическихъ вопросахъ и тѣмъ освободить темную массу отъ эксплуатаціи подпольныхъ адвокатовъ.

* * * Вильна. Циркуляръ кс. Михалькевича. Администраторъ виленской р.-к. епархіи кс. Михалькевичъ разослалъ по епархіи циркуляръ, касающійся вопроса объ употребленіи того или иного языка въ костелахъ. Въ предисловіи къ циркуляру Михалькевичъ предостерегаетъ духовенство отъ превращенія духовной каеедры въ средство политической и національной борьбы. Католическій священникъ долженъ быть только католическимъ священникомъ, но не польскимъ, литовскимъ или каимъ либо инымъ. И онъ долженъ при этомъ помнить, что не народъ существуетъ для священника, а священникъ для народа.

Между прочимъ, говорится въ циркулярѣ и о строгой отвѣтственности, которая ожидаетъ ксендзовъ за неисполненіе циркуляра.

Приводимъ въ выдержкахъ циркуляръ этотъ:

По § 1 приходомъ со смѣшаннымъ населеніемъ признается такой, въ которомъ извѣстная часть населенія, не менѣе однако 300 человекъ употребляетъ въ домашнемъ обиходѣ иной языкъ, чѣмъ остальные прихожане.

§ 2. Во всѣхъ приходкахъ со смѣшаннымъ населеніемъ обязательнымъ является произнесеніе на томъ и другомъ языкѣ двухъ проповѣдей въ каждое воскресенье и праздничные дни; обученіе молитвамъ, „катехизація“ и т. п. также должно происходить на одномъ и другомъ языкѣ.

§ 3. Добавочныя богослуженія, пѣснопѣнія и проч. въ костелахъ ведутся на языкѣ большинства.

§ 4. Съ этой цѣлью необходимо независимо отъ общаго списка всѣхъ прихожанъ прихода составить отдѣльныя списки прихожанъ одной и другой народности (копіи списковъ должны быть представлены кс. Михалькевичу).

§ 5. При составленіи списковъ этихъ ксендзами—гастоятелями необходимо избѣгать всякихъ политическихъ и личныхъ взглядовъ, остерегаться принудительнаго занесенія въ эти списки кого-бы то ни было противъ его воли.

§ 6. «Смѣшанные» приходы подраздѣляются на 4 категоріи, въ зависимости отъ численнаго отношенія между большинствомъ и меньшинствомъ.

§ 7—12 опредѣляютъ подробности совершенія богослуженій въ приходкахъ каждой категоріи.

1) Если въ приходкахъ той и др. народности поровну, то богослуженія совершаются на томъ и другомъ языкѣ въ очередные воскресенія и праздничные дни.

2) Если въ приходкахъ большинство составляетъ $\frac{2}{3}$ прихожанъ, то богослуженія совершаются: въ 2 воскресенія на языкѣ большинства, въ третье воскресенье—на языкѣ меньшинства;

3) въ приходкахъ, гдѣ меньшинство составляетъ $\frac{1}{4}$ часть (не менѣе однако 300 чел.) богослуженія совершаются на языкѣ большинства; на языкѣ меньшинства читаются каждое воскресенье проповѣди и кромѣ того въ нѣкоторые праздничные дни совершается все добовочное богослуженіе.

4) Для мѣстностей, гдѣ меньшинство не болѣе 300 чел., исключаются эти праздничные дни.

§ 13. Всякая религіозная треба (вѣнчаніе, похороны и пр.) совершаются на томъ языкѣ, на какомъ требуютъ заинтересованныя лица.

§ 15 даетъ право ксендзамъ—настоятелямъ, лишь съ личнаго разрѣшенія ксендза-админист. Михалькевича, не примѣнять этого циркуляра въ тѣхъ приходкахъ, въ которыхъ онъ, по ихъ мнѣнію, можетъ нарушить господствовавшій въ нихъ ранѣе миръ. Кс. Михалькевичъ даетъ указанія относительно того, какія мѣры принимать на случай возникновенія недоразумѣній. Онъ, между-прочимъ, предлагаетъ наново составлять списки прихожанъ по народностямъ и при подсчетѣ этихъ списковъ допускать избранныхъ представителей отъ каждой народности (по 2 чел.).

§ 17. Всѣ эти распоряженія не касаются родовъ. Циркуляръ заканчивается обращеніемъ къ ксендзамъ относиться совершенно одинаково ко всѣмъ прихожанамъ, не смотря на то, на какомъ языкѣ они говорятъ.

Изъ жизни Братствъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Виленскаго Православнаго Свято - Духовскаго Братства за 1910 годъ.

Виленское Свято - Духовское Братство, возникшее въ XVI столѣтїи и возстановленное въ 1865 году, въ отчетномъ 1910 году закончило 45—лѣтній періодъ своей плодотворной дѣятельности, направленной къ охраненію и укрѣпленію православія и вообще русскихъ началъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

1. Составъ Братства.

Въ отчетномъ году Виленское Свято—Духовское Братство существовало и дѣйствовало въ слѣдующемъ составѣ:

1) Почетныхъ членовъ 17 (болѣе сравнительно съ прошлымъ годомъ на 4), дѣйствительныхъ, (взносъ—не менѣе 5 руб.) 125 (болѣе на 16) и братчиковъ—соревнователей—болѣе 200 (взносъ менѣе 5 руб.). Полный списокъ всѣхъ почетныхъ и дѣйствительныхъ братчиковъ помѣщается въ концѣ этого отчета.

Отмѣтимъ, что Братство лишилось въ отчетномъ году своего почетнаго члена генерала-отъ-Инфантеріи К. Ѡ. Кршивицкаго, бывшаго Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генералъ—Губернатора.

II. Управление Братства.

Согласно Уставу, непосредственное завѣдываніе всѣми дѣлами Братства возлагается на Совѣтъ и только важнѣйшія изъ нихъ принадлежатъ общимъ братскимъ собраніямъ. Въ истекшемъ году такихъ собраній было одно и состоялось оно 25 апрѣля въ настоятельскихъ покояхъ Свято—Духова монастыря, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

Собраніе почтили своимъ присутствіемъ: Виленскій Губернаторъ Камергеръ Д. Н. Любимовъ. Попечитель Виленскаго Учебнаго округа В. Г. Левицкій, Виленскій Вице—Губернаторъ А. Ф. Подъяконовъ, Предсѣдатель Виленской Судебной Палаты Сенаторъ Л. И. Карновичъ и другіе, всего до 40 человекъ.

На собраніи былъ заслушанъ и утвержденъ отчетъ братства за истекшій 1909 годъ, утверждены вновь исправленныя и дополненныя инструкціи братскихъ комитетовъ: религіозно—просвѣтительнаго, издательскаго и паломническаго,

наконецъ, были произведены новые выборы четырехъ членовъ Совѣта (вмѣсто столькихъ же выбывшихъ по старшинству) и избраны въ почетные члены: Владиміръ, Епископъ Ковенскій, Василій, Епископъ Можайскій, Профессоръ А. И. Роболевскій и дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Андреевичъ Колесниковъ.

III. Совѣтъ Братства.

Въ началѣ отчетнаго года Совѣтъ Братства состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: Предсѣдатель—Высокопреосвященный Никандръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, товарищъ предсѣдателя Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Всеволодъ Семеновичъ Богоявленскій, директоръ христіанскаго учительскаго института, предсѣдатели комитетовъ издательскаго и паломническаго—архим. Іоаннъ, о. Ректоръ Литовской духовной Семинаріи и просвѣтительнаго—преподаватель той же Семинаріи А. И. Миловидовъ. Члены Совѣта Братства (по избранію) архим. Іоаннъ, протоіерей М. С. Голенкевичъ, свящ. Д. Г. Модестовъ, Е. Н. Добрянская, Н. Н. Селянинъ, А. Ф. Пигулевскій, В. В. Богдановичъ, С. А. Горячко, протоіерей о. В. Знаменскій и Н. И. Лузгинъ.

Въ составъ ревизіонной комиссіи по новому избранію вошли: Н. А. Предтечевскій, А. С. Омельченко и прот. Н. М. Пашкевачъ.

Въ теченіе года произошли слѣдующія перемѣны: Братство понесло тяжелую утрату въ лицѣ своего предсѣдателя Высокопреосвященнаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго. Почившему Владыкѣ пришлось стать во главѣ Братства въ смутное время освободительнаго движенія, когда воинствующій католицизмъ, пользуясь смутой, въ самое короткое время успѣлъ отвлечь отъ православной церкви десятки тысячъ его чадъ, измѣнившихъ вмѣстѣ съ православіемъ и русской народности. Угрожающая опасность заставила Западно-русское православное населеніе плотнѣе сомкнуть свои ряды и объединиться въ Братства: въ 1905--1907 годахъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ возникли сотни новыхъ православныхъ Братствъ съ болѣе широкой, чѣмъ прежде, программой братской дѣятельности. Ожилилась и дѣятельность Виленскаго Братства и этимъ оно прежде всего было обязано своему Предсѣдателю, посвящавшему много заботъ и своихъ силъ для развитія его дѣятельности согласно съ потребностями времени. Благодаря этимъ заботамъ, подъ мудрымъ, энергичнымъ руководствомъ Архіепископа Никандра, прежде всего разрослась просвѣтительная и издательская дѣятельность Братства: возобновлены были богословскія публичныя чтенія для интеллигенціи, отпущены были болѣе значительныя средства на веденіе религіозно-нравственныхъ народныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами и пѣніемъ, что повело къ увеличенію числа пунктовъ и

числа посѣтителей братскихъ чтеній. Послѣднихъ во время предсѣдательства Архіепископа Никандра было 1413, ихъ посѣтило 284570 слушателей. Въ тѣхъ же религіозно, просвѣтительныхъ цѣляхъ при Архіепископѣ Никандрѣ былъ организованъ братскій паломническій комитетъ, принявшій въ первые четыре года (1906 г.) своей дѣятельности до 70 тысячъ паломниковъ. Признавая всю важность въ нашемъ краѣ печатнаго слова, которымъ такъ широко пользуются наши церковные противники, засыпая брошюрами и листовками православныя села и деревни, почившій Владыка постарался издательскому дѣлу нашего Братства дать такую организацію, изыскать на это дѣло такія средства, что въ періодъ его предсѣдательства Братствомъ издано было для народа 560000 экземпляровъ брошюръ и листовъ въ 65 названіяхъ.

Благодаря почившему Владыкѣ, при непосредственномъ его сотрудничествѣ, начался издаваться «Вѣстникъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства»; благодаря его хлопотамъ, были изысканы средства на это изданіе, сдѣлавшееся органомъ церковно-общественной жизни С.-Западнаго края.

Усиленная издательская и просвѣтительная братская дѣятельность, совершавшаяся при ограниченныхъ средствахъ, требовала многихъ тружениковъ, и въ этомъ случаѣ почившій Архипастыръ проявилъ большое умѣніе найти такихъ работниковъ и привлечь ихъ къ совместной безкорыстной работѣ во имя общей пользы.

Кромѣ людей, для братскаго дѣла требовались и большія средства. Здѣсь также почившій, какъ предсѣдатель, проявилъ замѣчательную изобрѣтательность и умѣніе привлечь благотворителей. Въ цѣляхъ увеличенія братской казны, онъ вошелъ въ сношенія съ давнишней благотворительницей Западнаго края—Москвою, куда самъ лично ѣздилъ, старался основать тамъ Литовское подворье и хотя это начинаніе, много обѣщавшее въ будущемъ, не удалось, но все таки москвичи отозвались на призывъ Владыки и Братство отъ нихъ получило значительную субсидію, какъ деньгами, такъ и церковными принадлежностями.

Современныя обстоятельства заставили Виленское Братство выйти изъ прежнихъ узкихъ рамокъ церковно-благотворительной дѣятельности и принять участіе въ такихъ общественныхъ дѣлахъ, какъ напр.: выборы депутатовъ въ Государственную Думу, вопросъ о русскомъ представительствѣ въ Государственномъ Совѣтѣ, о земскомъ самоуправленіи въ Западномъ краѣ и т. п. Въ этихъ случаяхъ отъ Виленскаго Братства не только посылались делегаты для обсужденія этихъ вопросовъ, но 2 мая прошлаго года самъ Владыка, какъ предсѣдатель Братства, представлялся Государю Императору во главѣ депутаціи

отъ русскаго населенія Западныхъ губерній и отъ лица его въ прочувствованной рѣчи молилъ Государя: «Во имя самой элементарной и общей справедливости, во имя неотъемлемаго отъ русской народности историческаго, этнографическаго, земельного по количеству, и полатнаго права»—говорилъ тогда Владыка,—«мы отъ лица всего русскаго коренного населенія Западнаго края, бьемъ Тебѣ челомъ, Великій Государь, о дарованіи нашему русскому населенію, въ отдѣльности отъ поляковъ, права представительства въ Государственномъ Совѣтѣ по выборамъ».

Нельзя пройти молчаніемъ, что авторитетъ почившаго Владыки, его извѣстность, оказали не малое вліяніе на извѣстность нашего Братства и подняли его значеніе. Мѣстное православное населеніе стало видѣть въ Виленскомъ Братствѣ своего постоянного защитника и покровителя и спѣшить подъ его защиту при каждомъ проявленіи надъ нимъ насилія иновѣрцевъ и просить его помощи въ своихъ духовныхъ и матеріальныхъ нуждахъ.

Припомнимъ, наконецъ, важнѣйшую заслугу почившаго Архіепископа Никандра для общаго западно-русскаго братскаго дѣла. По его инициативѣ и ближайшемъ непосредственномъ участіи былъ съ успѣхомъ проведенъ 2—5 августа 1909 г. Виленскій Сѣздъ представителей западно-русскихъ братствъ.

Вспоминая безсмертныя заслуги своего почившаго Предсѣдателя, Братство возносить и будетъ возносить молитвы Всевышнему, чтобы Онъ нашего мудраго руководителя, идеальнаго братчика, упокоилъ въ селеніи праведныхъ, гдѣ царятъ миръ, братство и вѣчная любовь.

Кромѣ почившаго своего предсѣдателя, Совѣтъ Братства въ концѣ отчетнаго года лишился еще одного дѣятельнаго своего члена Н. И. Лузгина, переведеннаго на служеніе въ г. Кіевъ. Н. И. Лузгинъ въ теченіе трехъ лѣтъ состоялъ дѣлопроизводителемъ Совѣта Братства и неоднократно успѣшно исполнялъ различныя его порученія. Его замѣнилъ по званію члена предсѣдатель братской комиссіи по устройству религіозно-нравственныхъ чтеній А. И. Миловидовъ.

На служеніе слову Христовой Истины.

10.

Поученіе въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ.

Всѣхъ святыхъ память празднуетъ сегодня св. церковь. Между ними есть цари, судьи и воины; пророки, мученики и подвижники; епископы, священники и монахи; богатые и бѣдные; ученые и неученые, старцы, юноши и младенцы; жены, дѣвы и отроковицы. Всѣхъ званій, всѣхъ возрастовъ и состояній есть люди между ними. Какъ-же они спасеніе получили? Какъ святыми сдѣлались? Одни за Христа пострадали и разныя муки претерпѣли; другіе въ подвигахъ, въ постѣ и молитвѣ пребывали; иные слово Божіе проповѣдывали; иные жили просто въ міру, исполняли добросовѣстно свои обязанности и соблюдали заповѣди Божіи; другіе же посвящали себя и свои достатки на служеніе страждущему человѣчеству: помогали бѣднымъ, ходили за больными, утѣшали печальныхъ. Но довольно: перечестъ всѣ добрыя дѣла святыхъ не достанетъ времени и мѣста, ни умѣнья, ибо они сіяютъ какъ солнце, и многочисленны. Чѣмъ-же заслужимъ спасеніе мы съ вами, братіе? И спасемъ-ли мы вообще? Вопросъ, о которомъ нужно хорошенько подумать, да не разъ и не два, а постоянно нужно размышлять о немъ; ибо

что-же важнѣе спасенія? что лучше царствія небеснаго, *идъже святѣи вси упокоиваются?* И такъ спасемъ-ли мы? Истинно говорю вамъ, что если будемъ по прежнему проводить время въ лѣности и небреженіи, будемъ также грѣхолобивы, не позаботимся объ исправленіи своемъ, если добрыхъ дѣлъ вѣры не будемъ дѣлать, то и не спасемъ. А много-ли ихъ у насъ такихъ дѣлъ? Мученики вотъ святые такъ любили Христа, что страданія и смерть за Него претерпѣли, а не хотѣли отречься отъ своей вѣры. А въ нашемъ сердцѣ горитъ-ли такая любовь? Нѣтъ, тамъ холодность и равнодушіе: мы какъ-бы по обычаю, по заведенному порядку исполняемъ церковные обряды и постановленія, но все это нехотя, съ отягощеніемъ. Миръ, его удовольствія и наслажденія, его порядки и обычаи мы любимъ и уважаемъ; а Христа... нѣтъ, мало любимъ мы Христа, если не можемъ иногда отказаться для Него отъ самой ничтожной прихоти, отъ самаго глупаго и нехорошаго обычая. Обычаи міра святые для насъ, а постановленія церкви наоборотъ. Иные даже стыдятся ихъ, стыдятся показать себя въ обществѣ истинно вѣрую-

щими людьми. Но *кто отречется отъ Меня предъ людьми*, говоритъ Господь, *отрекусь отъ того и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ* (Матѣ. X. 33). Нѣтъ, стало-быть, и спасенія тому человѣку, — вѣтъ, ибо не любитъ онъ Господа. Святые подвижники молились непрестанно, плакали о грѣхахъ своихъ. Плачемъ-ли мы? Да, но только о своихъ бѣдахъ, а на грѣхи-то часто и вниманія не обращаемъ, а не то, что плакать. А молитва наша! Устами молимся, а седрце нерѣдко далеко отъ словъ отстоитъ, душа о другомъ думаетъ, въ иномъ мѣстѣ находится. Много, слѣдовательно, и въ этомъ отличаемся мы отъ святыхъ. Святые Божіи не только все имущество свое, но и себя самихъ отдавали на служеніе ближнимъ; о себѣ они даже забывали, а помнили только о нуждахъ другихъ. У насъ наоборотъ: мы о себѣ больше заботимся, было-бы только намъ да семейству хорошо; а до другихъ намъ и дѣла нѣтъ; пусть сами заботятся; своя рубашка, говоримъ, ближе къ тѣлу. Но не надѣйся же въ такомъ случаѣ и на спасеніе, не думай и въ царствіе небесное войти. *Кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, недостойнъ Меня*, говоритъ Господь; *и кто любитъ сына или дочь, болѣе нежели Меня, недостойнъ Меня* (Матѣ. X, 37). Кто самъ милости не сотворить, тому тоже не будетъ милости; кто не поможетъ меньшимъ братьямъ Христовымъ — бѣднымъ и несчастнымъ, — тому также не будетъ ни откуда помощи и заступленія на судѣ. О, горе намъ — несчастнымъ грѣшникамъ! горе, ибо далеко мы отстоимъ отъ святыхъ, далеко и отъ спасенія. Оглянешься на свою жизнь, посмотришь на дѣла свои и видишь одни только грѣхи, бездну грѣховъ и, можетъ быть самую малую каплю добра между ними. Въ молодости грѣшимъ и не заглядываемъ въ будущее, не думаемъ о смерти; потому что

молоды, здоровы, жить, какъ говорятъ, хочется. Въ зрѣломъ возрастѣ опять грѣшимъ ибо уже привыкли къ грѣхамъ, а объ исправленіи хоть и подумаемъ иногда, но все его на будущее время оставляемъ. Еще, дескать, будетъ время, успѣю покаяться, успѣю исправиться. Приходитъ, наконецъ, незамѣтно и старость, но тутъ уже не до того совѣмъ: и радъ бы человѣкъ исправиться, радъ бы что доброе сдѣлать, хотѣлъ-бы помолиться въ церкви и попоститься, — да немощи одолѣли, тѣло ослабло, ноги не ходятъ. И вотъ проходитъ жизнь, и для спасенія ничего не сдѣлано, нѣтъ добрыхъ дѣлъ, только грѣховъ много накоплено. Иной говоритъ еще: предъ смертию могу покаяться, все равно. Ахъ, возлюбленный, какъ ты самонадѣянъ. Не говорю уже здѣсь о случаяхъ внезапной смерти, когда она неожиданно похищаетъ человѣка со всѣми его грѣхами, не очищенными покаянiемъ; положимъ ты и успѣешь покаяться, но не во спасеніе тебѣ будетъ это покаянiе: ты тутъ уже какъ бы поневолѣ каешься, да притомъ — цѣлую жизнь ты грѣшилъ, не думалъ исправиться, а когда смерть пришла, тутъ и за Бога! Нѣтъ уже поздно тогда, одного покаянiя вѣдь мало, нужно принести плоды достойные покаянiя, а гдѣ они у тебя: когда ты всю жизнь только и зналъ, что грѣшить? Успѣешь ли ты принести ихъ, коль скоро смерть у тебя за плечами и съ часу на часъ можетъ взять тебя? Нѣтъ, братіе, кайтесь теперь, дѣлайте добро, пока силы есть, и не откладывайте исправленія на будущее время. Церковь постоянно говоритъ вамъ объ этомъ; слушайте-жъ ее и не медлите своимъ исправленіемъ, запасайтесь добрыми дѣлами; дабы всѣмъ намъ, потрудившимся для спасенія, царствіе небесное улучшить молитвами всѣхъ святыхъ. Аминь.

Свящ. А. Г.

